

Markaziy Osiyo Tarixi

История Центральной Азии

History of Central Asia

Markaziy Osiyo Tarixi

История Центральной Азии

History of Central Asia

Markaziy Osiyo Tarixi

Ilmiy-nazariy jurnal

History of Central Asia

Scientific-theoretical journal

Bosh muharrir:

Ahmadali Asqarov –
akademik

Bosh muharrir

o'rinbosari:

Shuhrat Ergashev –
professor

Ma'sul kotib:

Bahodir Pasilov –
dotsent

Ta'sischi:

Nizomiy nomidagi
Toshkent davlat
pedagogika universiteti

Telefon:

(+998 98) 310-42-14

Sayt:

<https://www.tdpu.uz/>

Manzil:

100185, Toshkent shahar,
Bunyodkor ko'chasi, 27-uy

*Jurnal O'zbekiston
Respublikasi Prezidenti
Administratsiyasi huzuridagi
Axborot va ommaviy
kommunikatsiyalar
agentligidan 2022-yil
28-aprelda 1602 raqami bilan
ro'yxatdan o'tgan.*

История Центральной Азии

*Научно-теоретический
журнал*

Tahrir hay'ati:

1. Abdullaev R.M. – prof., O'zbekiston
2. Adib Xalid – prof., AQSh
3. Alimova D.A. – prof., O'zbekiston
4. Isoqov M.I. – prof., O'zbekiston
5. Kamolov A. – prof., Qozig'iston
6. Kaychumanova D. – prof., Qirg'iziston
7. Kirgizbayev A.K. – prof., O'zbekiston
8. Li Si – prof., Xitoy
9. Nuriddinov E.Z. – prof., O'zbekiston
10. Oblamurodov N. – prof., O'zbekiston
11. Pivovarov Y.I. – akademik, Rossiya
12. Sabirov A.T. – prof., O'zbekiston
13. Saitmurodov J.B. – dots., O'zbekiston
14. Sulaymonov R.H. – prof., O'zbekiston
15. Usmanov I.K. – prof., Tojikiston
16. Xodjayev A.X. – prof., O'zbekiston
17. Egamberdiyeva N. – prof., O'zbekiston
18. Yusupova D.Y. – akademik, O'zbekiston
19. Qurbonov X. – prof., Turkmaniston
20. Habibullayev A. – prof., AQSh

*“Markaziy Osiyo tarixi” jurnali O'zbekiston Respublikasi
Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2023-yil
30-sentabrdagi 343-sonli qarori bilan 07.00.00 —
Tarix fanlari bo'yicha, doktorlik dissertatsiyalari asosiy
ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy
nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.*

МУНДАРИЖА

Ходжаев А. <i>О локализации места первоначального обитания усуней (сведения китайских источников и литературы).....</i>	4
Кенжаева Н. <i>Научные экспедиции на Памир и припамирье</i>	21
Обломуратов Н. <i>Практика перевода сельскохозяйственного производства на промышленную базу: успехи и неудачи</i>	45
Джураев Т. <i>Центральная Азия: регион, особенность, идентичность</i>	60
Илебаев А. <i>О народных играх и развлечениях кыргызов по устным воспоминаниям респондентов</i>	70
Янги китоблар/Новые книги/New books	
<i>Рецензия на монографию "Шараф Рашидов". Автор: Т.Т. Алимарданов. Изд: "Factor books", 2024. – 384 с..</i>	83

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА ПАМИР И ПРИПАМИРЬЕ В 1923-1927 гг.

**Кенжаева Наргиза
Соатмуминовна** –
директор Музея
памяти жертв
репрессий
Ташкентской области
при Чирчикском
государственном
педагогическом
университете, PhD.
kenjaeva82@inbox.ru.

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению Памира и Припамирья различными научными экспедициями. На основании широкого круга архивных документов и публикаций участников экспедиций, показаны особенности работы и проблемы, стоявшие перед научными экспедициями в регионе. Изучены достижения и результаты этих экспедиций и их научное значение. В результате этих экспедиций были изучены не только природные богатства региона, географический рельеф, флора и фауна, но и произведены важнейшие исследования в области востоковедческого и этнографического изучения населения региона. Результаты этих исследований не утратили своего значения до настоящего времени.

Экспедиции, действовавшие в период 1923-1927 гг. в значительной мере были продолжением исследований региона, начавшихся еще до 1917 года в период Российской империи. Ведущими членами экспедиций часто являлись исследователи, которые начинали свои исследования ещё в имперский период. Естественно, что их исследования в 20-е годы были продолжением предыдущих исследований. Именно поэтому, можно считать, что советские экспедиции и вообще политика советского государства в области научного изучения региона является продолжение

политики Российской империи в этой области. И это касается не только самих экспедиций и научного изучения региона, но и того, что стремясь узаконить свою власть в регионе, большевики заимствовали свои взгляды у чиновников царской России, со всеми вытекающими последствиями.

Ключевые слова: Памир, Припамирье, экспедиции, САГУ, Туркестан, геология, география, ботаника.

1923-1927 йилларда Помир ва унга туташ минтақаларга амалга оширилган илмий экспедициялар.

Аннотация: Мазкур мақола Помир ва унга туташ минтақаларни илмий жиҳатдан ўрганган экспедициялар фаолиятига бағишланган. Экспедиция иштирокчилари томонидан нашр этилган ва архив ҳужжатлари асосида минтақада олиб борилган илмий экспедицияларнинг иш хусусиятлари ва муаммолари ёритиб берилган. Ушбу экспедицияларнинг ютуқлари ва натижалари, уларнинг илмий аҳамияти тадқиқ этилган. Бу экспедициялар натижасида ҳудуднинг нафақат табиий бойликлари, географик рельефи, ўсимликлари ва ҳайвонот дунёси ўрганилиши билан бир қаторда, минтақа аҳолисининг этнографияси ва шарқшунослик соҳаларида муҳим тадқиқотлар амалга оширилди. Ушбу ўрганишлар натижалари бугунги кунда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган.

1923-1927 йилларда Помир ва унга туташ минтақаларда фаолиятини юритган экспедициялар Россия империяси даврида бошланган ва 1917 йилгача минтақада ўрганиш ишларини олиб борган экспедицияларнинг таркибий давоми эди. Экспедицияларнинг етакчи аъзолари кўпинча ўз тадқиқотларини империя даврида бошлаган олимлардан эди. Табиийки, уларнинг 20-йиллардаги тадқиқотлари ҳам чор Россияси даврида амалга оширилган ўрганишларини давом эттирди. Шунинг учун ҳам Совет ҳукумати томонидан минтақани илмий ўрганиш соҳасида амалга оширган экспедициялари, Россия империясининг бу соҳадаги сиёсатининг давоми деб ҳисоблашимиз мумкин. Бу нафақат минтақани илмий ўрганиш ва экспедицияларнинг фаолияти билан боғлиқ бўлиб қолмасдан, ҳудудда ўзларининг ҳокимиятини легитимлаштириш истаги соҳасида болшевикларнинг қарашларини императорлик давридаги амалдорлардан ўзлаштирганлигини кўришимиз мумкин.

Калит сўзлар: Помир, Помир ва унга туташ минтақалар, экспедициялар, Ўрта Осиё давлат университети, Туркистон, геология, география, ботаника.

Scientific expeditions to the Pamirs and the Pripamir region in 1923-1927

Abstract: *The present article is devoted to the study of Pamir and Pripamir region by various scientific expeditions. On the basis of a wide range of archival documents and publications of expedition participants, the peculiarities of work and problems faced by scientific expeditions to the region are shown. The achievements and results of these expeditions and their scientific significance are studied. As a result of these expeditions not only the natural riches of the region, geographical relief, flora and fauna were studied, but also the most important researches in the field of oriental and ethnographic study of the population of the region were made. The results of these studies have not lost their significance up to the present time.*

The expeditions operating in the period 1923-1927 were largely a continuation of research in the region that had begun before 1917 during the Russian Empire. The leading members of the expeditions were often researchers who had begun their research in the imperial period. Naturally, their research in the 20s continued the previous research. That is why, we can consider that the Soviet expeditions and in general the policy of the Soviet state in the field of scientific study of the region is a continuation of the policy of the Russian Empire in this area. And it concerns not only the expeditions and scientific study of the region, but also the fact that the Bolsheviks borrowed their views from the officials of the imperial time in their efforts to legitimize their power in the region.

Key words: *Pamir, Pripamirye, expeditions, SAGU, Turkestan, geology, geography, botany.*

ВВЕДЕНИЕ: Осенью 1917 г. на территории Туркестана в целом утвердилась власть большевиков. После подавления основного сопротивления антибольшевистских повстанцев перед советскими властями Туркестана встал вопрос дальнейшего научного изучения территории Средней Азии. В этом проявилось большая дальновидность советской власти в Туркестанском крае. Понимая, что научно-экспедиционное изучение этих регионов является одним из способов легитимации новой власти и благодаря этому можно будет продемонстрировать местному населению, что советская власть здесь надолго и имеет далекие перспективы, так как намерена не просто изучить, но и использовать полученные знания для извлечения экономической выгоды с прицелом на будущее. В различные районы края стали отправляться научные экспедиции, для работы в которых стали привлекаться и ученые из вновь созданного Туркестанского университета, переименованного в июле 1923 г. в Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

Среди перспективных, но при этом отдаленных и малоизученных регионов, требовавших изучения, был и Памир. О важности и перспективности использования природных богатств памирских недр еще летом 1922 г. докладывал начальник курсов востоковедения и разведки Туркестанского фронта И.Д. Ягелло, бывший в 1914-1917 гг. начальником Памирского отряда¹, ответственному секретарю ЦК Компартии Туркестана Н.Т. Тюрякулову: «Памиры, как по китайским и английским источникам, так и по сведениям туземцев, богаты всякого рода минералами и металлами... Говоря короче, на Памирах имеется всякого рода руды и минералы (золото, серебро, свинец, медь, железо, каменный уголь, сера, селитра и др)»². Исходя из всего этого, в 1923 г. было принято решение отправить научную экспедицию на Памир, которая положила бы начало систематическому и всестороннему изучению Памирского региона и прилегающих к нему областей.

Методы: В настоящем исследовании использованы хронологический, систематический, сравнительный, ретроспективный и статистический методы анализа.

Обсуждение: Экспедицию на Памир было предложено возглавить профессору САГУ Н.Л. Корженевскому, до этого неоднократно там бывавшему. Инициатором организации экспедиции являлся Совнарком Туркестанской автономной советской социалистической республики (ТАССР). Совнарком был озабочен получаемыми сведениями с мест, а также мнением ряда специалистов об опасности прорыва Сарезского озера через Усойский завал. Он обратился в Туркестанский отдел Русского географического общества (ТОРГО) с просьбой об обеспечении экспедиции персоналом, а также в Штаб Туркестанского фронта предоставить транспортные средства и военную охрану³.

Таким образом, научной организацией экспедиции занимался ТОРГО, которому, по словам Н.Л. Корженевского, «принадлежало идейное руководство сложным делом». Кроме того, Совнарком ТАССР также принимал участие в «материальном содействии» экспедиции и способствовал «выдаче каждому участнику теплого обмундирования... и в отпуске средств для обработки фото и киносъемок, производившихся экспедицией на Памире». Штаб Туркестанского фронта предоставил для передвижения экспедиции 8 верховых и 6 вьючных лошадей, а также конвой из 4-х красноармейцев. Все это было выделено из состава войск Ферганской группы и

¹ Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 277.

² Национальный архив Узбекистана (НАУз). Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 805. Л. 72, 73.

³ Баранов П.А., Райков И.А. Среднеазиатский государственный университет в борьбе за освоение Памира // Бюллетень САГУ. – Ташкент, 1935. – Вып. 20. – С. 274.

предоставлены экспедиции в Андижане. Эта группа войск также обеспечила экспедиции безопасность при «передвижении по районам с неликвидированным еще басмачеством», то есть там, где продолжали действовать антибольшевистские повстанцы. Некоторые средства были отпущены экспедиции и Туркестанским метеорологическим институтом, поручившим экспедиции доставить и восстановить метеорологическую станцию на Памирском посту, разрушенной «басмачами». Также Институтом были выделены, по возможности, инструменты для метеорологических наблюдений и определения высот пунктов по маршруту следования. Управление работ по охране железной дороги от размывов (Урабтуркжел) выделил небольшие средства для сбора сведений о состоянии Сарезского озера⁴.

Существовал и некоторый риск для участников экспедиции, так как нельзя забывать, что антибольшевистское сопротивление в регионе было только недавно подавлено, при этом отдельные очаги напряжения и опасность продолжали сохраняться⁵. Кроме этого, у советских властей Туркестана имелись значительные финансовые проблемы. Но, несмотря на все это, решение отправить на Памир научную экспедицию проводилось целенаправленно и тщательно.

19 июня 1923 г. заместитель председателя СНК ТАССР С.Дж. Асфендияров сообщал в Реввоенсовет Туркестанского фронта, что основными целями, поставленными перед экспедицией являлись⁶:

«1) Восстановление на Памирском посту метеорологической станции, имеющей мировое значение;

2) Исследование ледников и топографическая съемка неизвестной области по реке Танымас;

3) Этнографические, зоологические и ботанические исследования;

4) Фотографические работы»⁷.

Памирская экспедиция ТОРГО выступила летом 1923 г. Экспедицию возглавил, вышеупомянутый Н.Л. Корженевский, который

⁴ Корженевский Н.Л. Краткий отчет о поездке на Памир летом 1923 г. // Известия ТОРГО. – Т., 1924. – Т. XVII. С. 87.

⁵ Подробнее о ситуации и событиях, происходивших на Памире после с 1917 г. см.: Махмудов О.А. На «окраине» бывшей империи: революционные события, формирование и эволюция органов власти и Гражданская война на Памире (по архивным материалам // **Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917-1922**: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 10-13 июня 2019 г.). – СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 451-464.

⁶ Санжар (Санджар, Сейд) Сейтджафарович (Сейтжапарович) Асфендияров (1889- 1938) – военный врач, государственный деятель (нарком здравоохранения, нарком земледелия Туркестанской АССР, нарком здравоохранения Казахской АССР), ученый, профессор. Занимал целый ряд высоких, ряд партийных и советских должностей в Туркестанской АССР, Узбекской ССР и Казахской ССР. Подробнее о нем см.: Камалиев М.А. С.Д. Асфендияров: жизнь – подвиг (К 125-летию со дня рождения). // Вестник КазНМУ. 2014, № 2(4), с. 226-229; Джунисбаев А.А. Ученические и студенческие годы С.Д. Асфендиярова (1889-1912 гг.). // Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы: Матер. междунар. «Бекмахановских чтений». - Алматы. 2010, с. 147-151 и др.

⁷ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1334. Л. 8.

по договоренности с Туркестанским государственным университетом и ТОРГО ввел в состав экспедиции преподавателей университета – ботаника И.А. Райкову, геолога И.И. Бездеку⁸. Четвертым членом экспедиции являлся топограф С.А. Полозов⁹.

Экспедиция должна была произвести исследование по маршруту: г. Ош – Большая Памирская дорога до кишлака Мургаб – долина реки Аличур – озеро Яшилкуль – перевал Буромал и Лянгар-Куталь – Сарезское озеро. Обратный путь экспедиции пролегал через кишлак Мургаб по Большой Памирской дороге. Краткие сведения о ходе экспедиции и о ее научных результатах приводятся в двух статьях Н.Л. Корженевского и в небольшой заметке, помещенной в XVI томе «Известий ТОРГО»¹⁰.

Кроме опубликованных материалов, нами в Национальном архиве Узбекистана (НА РУз), был обнаружен «Дневник экспедиции на Памир [1923 г.]»¹¹, в котором содержатся основные сведения об этой экспедиции. И хотя, как упомянуто выше, о ходе экспедиции в 1924 г. был опубликован «Краткий отчет о поездке на Памир летом 1923 г.», обнаруженный нами дневник экспедиции от этого несколько не теряет своего значения. Оба источника в основном отнюдь не дублируют, а дополняют сведения друг друга, давая намного более полную картину хода экспедиции.

В одной из первых записей в дневнике сообщалось, что члены экспедиции 17 августа направились на Памир «из Оша в 10.30 утра и прибыли в Лянгар в 7 ч. вечера», и далее идет следующая запись: «Звездн[ая] мгла. Души нет. Рабат разрушен совершенно; есть гузар при мельнице на реке. Ехали с ветерин[арным] врачом, направл[явшемся] в Иркештам»¹².

В это время антибольшевистское сопротивление еще не было сломлено до конца и сохранялось опасность нападения «басмачей». Так, 19 августа экспедиция, добравшись до Гульчи, остановилась на ночевку в рабате. Далее в дневнике сообщается что «ночью переполошились внезапно в крепости и крики... Думали басмачи. Оказалось учение»¹³.

⁸ Бездека Игнатий Иванович – чех, из австрийских военнопленных. До своего возвращения в Чехословакию преподавал в САГУ кристаллографию (Благовещенский А.В. Из воспоминаний о работе в первом университете Средней Азии // Память трудных дорог. Сборник воспоминаний. – Ташкент: Ўқитувчи, 1980. – С. 81-82).

⁹ Баранов П.А., Райков И.А. Среднеазиатский государственный университет в борьбе за освоение Памира // Бюллетень САГУ. Вып. 20. С. 274. Также см.: Центральный государственный архив города Ташкента (ЦГАГТ). Ф. 38. Оп. 1 Д. 13. Л. 10.

¹⁰ Корженевский Н.Л. Из наблюдений на Памире летом 1923 г. // Вестник ирригации. 1924, № 1; Корженевский Н.Л. Краткий отчет о поездке на Памир летом 1923 г. // Известия ТОРГО. – 1924. – Т. XVII.

¹¹ НАУз. Ф. Р-2273. Оп. 1. Д. 59. Л. 1-21об.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 3об.

Довольно много проблем вызывала доставка метеорологической станции на Памирский пост, что являлось одной из целей экспедиции¹⁴.

24 августа в 5 часов вечера экспедиция прибыли в Бор-дабу. Остановились в «том же мертвом рабате, в к[ото]ром когда-то останавливался я (Корженевский – Н.К.)». На следующий день экспедиция выступила в путь в 7 часов утра и в 9 часов вечера прибыла к озеру Кара-куль. Здесь члены экспедиции остановились в рабате Тукур-бай. Ранним утром 26 августа, были проведены некоторые исследования озера Кара-куль¹⁵.

Закончив измерения на озере, экспедиция выступила из рабата на Кара-куле «в 8.30 пасмурным утром». Двигаясь вдоль берега Кара-куля экспедиция встретила часть «Пам[ирского] отряда с врачом и больными. Издали приняли [их], (а они нас) за басмачей»¹⁶.

28 августа экспедиция была уже на Муз-коле. Двигаясь дальше в 12.45 часов члены экспедиции добрались до перевала Ак-байтал. Погода была пасмурная, шел небольшой дождь. На ночь остановились в рабате Ак-байтал в 7 часов вечера. На Памирский пост экспедиция прибыла 29 августа в 6 часов вечера. Встретили экспедицию «более чем радушно» ведь, помимо прочего она привезла известие о скорой смене состава отряда. 30 августа Н.Л. Корженевский целый день устанавливал привезенную метеостанцию. В дневнике он записал: «Сейчас инструктирую в наблюдениях военкома поста некоего Костина. Очень я рад, что удалось дотащить эту станцию [на] Памирский пост»¹⁷.

Перед поездкой Н.Л. Корженевский получил в пользование в Ташкентском отделении Госкино киноаппарат для съемки¹⁸, которым он активно пользовался, снимая во время пребывания экспедиции на Памире как во время экспедиции 1923 года, так и последующих¹⁹.

После прибытия на Памирский пост началось исследование района²⁰.

11 сентября экспедиция выехала из аула на р. Большой Марджанай и двинулась обратно правым берегом озера Яшиль-куль. Н.Л. Корженевский отмечает, что хотя на карте, приложенной к работе А.В. Муханова «Памирский район»²¹, показано наличие разработанной колесной дороги, «но в действительности не только колесной, но просто сносной вьючной тропы нет». Поэтому экспедиции перед

¹⁴ Там же. Л. 50б.

¹⁵ Там же. Л. 6-7.

¹⁶ НАУз. Ф. Р-2273. Оп. 1. Д. 59. Л. 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 8-8 об.

¹⁸ Там же. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 102.

¹⁹ Там же. Л. 8 об-9 об.

²⁰ Например см.: Там же. Л. 9 об-12.

²¹ Муханов А.В. Памирский район. - Ташкент, 1912. - 110 с.

р. Малый Марджанай пришлось двигаться по озеру в обход скал и так несколько раз. Далее в дневнике идет описание мест, по которой проходила экспедиция и одного из завальных озер:

«Из ущелья между М[алым] и Б[ольшим] Марджанаем выползает большая морена; напротив ее также видны морены выходящие из... ущелий. Склон к озеру порос большими *Heracléum*'ами²², кустиками роз и смородинами (невкусная). На отмелях масса мальков рыбы – очевидно в озере ее много. Много насекомых – бабочек, кузнечиков. Озеро извивается как река, что хорошо видно с пер[евала] Буромал... Прекрасно видна сама плотина и воронка откуда обрушились массы. Общее протяжение плотины по реке около версты, высота над уровнем незначительный. Аличур проходит левой стороной завала»²³.

Дальнейший путь в дневнике описывается следующим образом:

«Подъем Буромал довольно крутой, но для людей нетрудный. Поднялись, сюда не без труда и наши верблюды с вьюками. Спуск несколько положе, но длиннее приводит в тугай при устье р. Лянгар. Тут маленькая таджикская летовка, но безлюдная. На перевале граниты... Дальше по ущелью сносная тропа идет... берегом реки пересекая конусы выносов и остатки древних морен Лянгарского ледника. Пройдя 2 в[ерсты] за 2-й... в сумерках остановились на пойме в таджик[ской] летовке равносильной обычному(?) загону. Встретили нас здесь превосходно. Принесли «пай»²⁴, кислое молоко, продали барашка и т.д. Утром на другой день снял кинематографич[ески] несколько сцен. За летовкой подъем на древние морены. Влево, около пирамид[ального] пика ледник. Около 9 ч. утра получили данные и в 1 день достигли широкой седловины перевала, украшенного небольшим озерком. Всюду гранит. Не достигая 2-х верст до перевала посредине ущелья обтес[анные] граниты с ясной ледн[иковой] штриховкой особенно отчетливой на пустынном загаре. Под перевалом (в версте) слева, если считать по дороге еще, кажется, 2 висячих ледника. Снега на перевале не было и таковой оказался лишь на противоположной стороне и то небольшими пятнами. На другой стороне тоже озерко, более чем на южной. Некрутой спуск привел в обширный цирк с остатками моренных отложений. Здесь тоже несколько ниже выступают граниты с ясной штриховкой». На ночь, пройдя небольшое озерко, экспедиция остановились в таджикской летовке²⁵.

²² Борщевик (лат. *Heracléum*) – род растений семейства зонтичные, насчитывающий, по некоторым данным 52 вида, распространённых в умеренном поясе Восточного полушария (один вид – в Северной Америке). Разные виды борщевика выращиваются как декоративные растения, часть – как силосные на корм скоту, некоторые годны в пищу и человеку. Часть видов (относящиеся к секции *Pubescentia* Manden) содержит фотосенсибилизирующие вещества (фуранокумарины), вызывающие фитофотодерматит, раковые опухоли и врождённые уродства у людей и животных.

²³ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 12 об-13.

²⁴ Мясное блюдо.

²⁵ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 13-14 об.

Предполагалось осмотреть Усойский завал и состояние Сарезкого озера. 10 сентября в 8.30 часов утра экспедиция выступила в путь из кишлака Ирхт. Осмотром и, по возможности, сбором опросных сведений, была окончена основная часть плановых работ экспедиции. 11 сентября, как упоминалось выше, экспедиция двинулась в обратный путь. Переночевав на таджикской летовке у южного склона Лянгарского хребта, 12 сентября экспедиция двинулась дальше. В 10.30 часов перевалила гребень перевала Лянгар-кутал. Затем остановилась в летовке на перевале в ущелье Лянгар. 13 сентября был разбит бивак в тугае на реке Лянгар. Потом через перевал Буромал экспедиция достигла озера Яшиль-куль. 14 сентября была в кочевье киргизов на Большом Марджанае. На следующий день, 15 сентября, члены экспедиции достигли урочище Бузола и долины реки Аличур. В 4 часа прибыли в Бош-гумбаз и остановились в кочевье амина. День был мглистый, над хребтом были тучи. В ручье, как отмечается в дневнике, «масса маринки²⁶», а также «есть какой-то мелкий грызун». 16 сентября проехав 4 часа остановились в кочевье Мама-заир-булак²⁷.

Через перевал Нейза-таш экспедиция 17 сентября добралась до Памирского поста. 20 сентября, переночевав в рабате Ак-байтал, экспедиция через перевалы Ак-байтал, Муз-кол (21 сентября), Кокуй-бель (22 сентября) продолжила движение на север. Перейдя 23 сентября реку Джуруй (Муз-кол), мимо озера Кара-куль (24 сентября), Бардобы (25 сентября) и Ак-босаги (27 сентября), – обычной дорогой всехдвигающихся на Памир и с Памира, – экспедиция двинулась к Ошу. 29 сентября экспедиция добралась до Гульчи. 2 октября экспедиция прибыла в Ош²⁸.

В дневнике у И.А. Райковой также сообщается о трудностях на обратном пути экспедиции. Лошади были измучены, зерно заканчивалось, а подножного корма было мало и местами он был покрыт снегом. Далее она записывала: «18 сентября 1923 г. Ночевка на Кокуйбельсу. Сильно похолодало, везде в ручьях лед, негде поить лошадей... К нам присоединились 4 красноармейца с почтой...

Утро 20 сентября. Возвращаемся на Памирскую “дорогу”, чтобы двигаться к Ошу. Идем вдоль южного берега Каракуля. К вечеру пройдя всего 20 километров, лошади устали: уж очень был беден подножный корм, а зерна у нас больше не осталось...

Утром выступаем вместе. Уж не до ботанических сборов. Наши лошади пытаются не отставать, временами идем рядом с лошадьми, пешком, подгонять бесполезно...

²⁶ Маринки (лат. Schizothorax — «Схизоторакс») или «акбалык» (белая рыба), род рыб семейства карповых. Эти рыбы обитают в реках и озёрах Центральной и Средней Азии, Казахстане, а также на Украине, часто на реке Южный Буг.

²⁷ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 14 об-16 об.

²⁸ Там же. Л. 17-18.

Часам к 3 ночи добираемся до Сарыташа, думали здесь подкормить лошадей на траве, сделать дневку, но сплошной снег, который еще и метель добавляет. По отряду распоряжение: “Дальше в путь всадникам спешиться”. (Мы-то уж давно “спешились”). Движемся в темноте, идем один за другим: “человек – конь, человек – конь”, идем и идем, хорошо, что метель прекратилась. На гребень перевала Талдык пришли чуть начало светлеть небо. Спуск по знаменитым талдыкским серпантинам запомнился на всю жизнь. Все шли спешившись, в полном безмолвии, ведя коней в поводу, уже видно – везде снег, чуть чернеет тропа на всех 33 изгибах спуска. Белый перевал Талдык и серпантин – цепь лошадей и людей на фоне светлеющего неба.

Мы спустились к началу долины, к концу серпантина еще вместе с отрядом, но здесь снег покрывал уже не все, кое-где у кустов (мы вошли в пояс арчовников) была видна тропа, и оттащить от нее изголодавшихся лошадей мы не могли.

Наша группа отстала, пройдя более 100 километров почти в непрерывном движении.

Вблизи Акбосаги “дневали” трое суток, а там, где пешком, где верхом, добрались к 1 октября до г. Ош и сдали в отряд всех временно выделенных экспедиции лошадей в целости, но на “границе упитанности”²⁹.

Согласно «Краткого отчета» члены экспедиции прибыли в Ташкент 5 октября. В основном программа экспедиции была выполнена. В частности, основными результатами экспедиции были:

«1) Доставлена на Памирский пост и восстановлена там метеорологическая станция, отсутствие которой в сети было весьма ощутительным.

2) Произведен рекогносцировочный осмотр нового Сарезского озера, поставлены новые сведения об озере Кара-куль и впервые произведен анализ воды этого крупнейшего Памирского озера.

3) Собрано до 2.000 листов гербария, около 200 пакетов семян, клубней и луковиц и описано с количественным учетом растений 52 участка на территории Памира разм[ером] от 25 кв. с[ажень] до 1 кв. версты.

Впервые произведено ботанико-географическое описание перехода от перевала Буромал до Сарезского озера, в разрез хребта Базар-дара (сев. Аличурский)...³⁰

4) Произведено 24 кинематографических снимка, характеризующих быт Памирского кочевого населения, а также горных таджиков...

²⁹ Донцова З.Н. Илария Алексеевна Райкова. 1896-1981. – М.: Наука, 1988. – С. 43-44.

³⁰ Также см.: Райкова И.А. Материалы к ботанико-географической характеристике Памира // ИТОРГО. – Ташкент, 1924. – т. XVII. – С. 80-87.

Вместе с этим произведено 50 обыкновенных фотографических снимков, широко иллюстрирующих ландшафты Памира.

5) Переопределены и вновь определены высоты 31 пункта маршрута и произведены наблюдения над температурой вод Памира в 14 пунктах...

6) И наконец, произведена маршрутная съемка пути экспедиции от озера Яшиль-куль через перевал Лянгар-куталь на Сарезкое озеро...³¹

Кроме изложенного, производились всю дорогу срочные метеорологические наблюдения»³².

Таким образом, Памирская экспедиция 1923 г. внесла ощутимый вклад в познание природы тогда довольно загадочного Памира и явилась значительным событием в географической жизни края.

Руководитель экспедиции 1923 г. Н.Л. Корженевский за ее успешное проведение был награжден СНК Туркеспублики «ценным подарком»³³. И.А. Райкова за работу в экспедиции 1923 г. получила в 1926 г. серебряную медаль Географического общества СССР³⁴.

Летом 1924 г. ТОРГО была организована новая экспедиция на Памир. Ее вновь возглавил Н.Л. Корженевский³⁵. Кроме того, в экспедиции должны были принять участия преподаватель САГУ геофизик Р.Р. Циммерман и биолог М.Г. Попов³⁶. Также в ней принял участие и студент Восточного института Э.А. Шмидт. Инициатором, как и в предыдущем году, выступил Совнарком Туркестана, а организатором экспедиции выступил ТОРГО. Также им были отпущены небольшие денежные средства на покрытие расходов экспедиции. Небольшие ассигнования средств были также получены и от Гидрометеорологического Отдела Туркмета и Туркомстариса³⁷.

Совнарком, по просьбе ТОРГО³⁸, также обратился к Реввоенсовету Туркфронта с просьбой выделить 6 лошадей, из которых три должны были быть вьючными для «переезда и перевозки инструментов» экспедиции, для помощи участникам экспедиции и для ухода за лошадьми - четырех конных красноармейцев, из коих хотя бы один должен был знать узбекский язык, а также для обеспечения безопасности экспедицию должен был сопровождать конвой на

³¹ Эти работы производил топограф С.А. Полозов. Важность их заключалась в том, что до этого на картах здесь было белое пятно.

³² Корженевский Н.Л. Краткий отчет о поездке на Памир летом 1923 г. // Известия ТОРГО. – 1924. – Т. XVII. – С. 95.

³³ ЦГАГТ. Ф. 38. Оп. 3. Д. 823. Л. 17.

³⁴ Там же. Д. 1350. Л. 12.

³⁵ Там же. Д. 823. Л. 17.

³⁶ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 104.

³⁷ Корженевский Н.Л. Предварительный отчет об осмотре ледников в верховьях р. Мук-су летом 1924 г. // Известия ТОРГО. – Ташкент, 1924. – Т. XVII. – С. 55.

³⁸ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 105.

наиболее опасном участке пути Фергана – Алтын-мазар³⁹.

В мандате, выданном ему СНК ТуркССР, указывалось, что экспедиция отправляется «для исследования Северо-Западной части Памира», далее указывалось что «принимая во внимание важное научное значение поставленных перед экспедицией задач, С.Н.К. предлагает всем должностным лицам и учреждениям оказывать названной научной экспедиции полное содействие»⁴⁰.

Экспедиция выезжает в горноледниковую область бассейна р. Муксу. Этот район изучался Н.Л. Корженевским еще в 1904, 1910 и 1914 гг.⁴¹. В результате были открыты и описаны крупные ледники (в частности, ледник Мушкетова – 1904 г.), горные вершины и перевалы. Во время поездки 1924 г. Н.Л. Корженевский занимается изучением долины р. Муксу в ее верховьях и описанием ледников Мушкетова, Федченко, Танымас и ряда более мелких. При этом, исследуя состояние ледников этого района, он обращает внимание на то, что они явно отступили по сравнению с 1914 годом. Изучение ледников р. Муксу и примыкающих к ним территорий сопровождалось производством метеорологических наблюдений и гипсометрических измерений. На их основании была уточнена высота вершины Музджилга⁴².

Кроме упомянутых выше, на Памир и Припамирье отправлялись и другие небольшие экспедиции, организованные Восточным факультетом САГУ, в которых принимали участие и студенты факультета. Так в 1924/25 учебном году студенты Востфака САГУ, являвшиеся членами Кружка ориенталистов факультета, под руководством Э.А. Шмидта побывали с экспедицией на Памире для сбора этнографических и лингвистических материалов⁴³.

В 1925 г. на Памир были отправлены две экспедиции, организатором которых являлось, созданное 9 января 1925 г., Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами⁴⁴.

Первая из экспедиций должна была впервые исследовать один из самых труднодоступных районов Памира – горно-ледниковый район верховьев р. Танымас. Возглавил ее Н.Л. Корженевский, являвшийся активным членом Общества⁴⁵. Средства на экспедицию были выделены Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за его

³⁹ Там же. Л. 104.

⁴⁰ НАУз. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1527. Л. 103.

⁴¹ См.: Корженевский Н.Л. По реке Мук-су (От Памира до Каратегина) // Ежегодник Русского горного общества. 1905. – Т. V. – С. 77-94. То же – Туркестанские ведомости. 1904. – № 159.

⁴² Результаты этой поездки см.: Корженевский Н.Л. Предварительный отчет об осмотре ледников в верховьях р. Мук-су летом 1924 г. // Известия ТОРГО. – 1924. – Т. XVII. – С. 55-60.

⁴³ ЦГАГТ. Ф. 38. Оп. 3. Д. 42. Л. 56.

⁴⁴ Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 10.

⁴⁵ ЦГАГТ. Ф. 38. Оп. 3. Д. 823. Л. 21.

пределами и Средазкомстарисом. Средствами передвижения и охраной экспедиция была обеспечена Штабом Туркфронта. К этому времени на территории Таджикистана продолжалась антибольшевистская борьба отдельных групп повстанцев. Поэтому существовала опасность для передвижения экспедиции. Для безопасности маршруты движения экспедиции согласовывались с органами местной власти и командованием воинских частей. Руководители обеих экспедиций Общества, действовавших в 1925 году, получали Открытые листы, в которых выражалась просьба к представителям Советской власти, начальникам и командирам воинских частей, пограничной охраны содействовать в передвижении групп исследователей⁴⁶. Так Открытый лист Н.Л. Корженевскому выданный 17 июня 1925 года был подписан командующим войсками Туркестанского фронта М.К. Левандовским, полномочным представителем ОГПУ в Средней Азии Л.Н. Бельским и уполномоченным НКВД СССР в Узбекистане А.А. Знаменским. В нем указывалось, что «всем представителям советской власти Узбекской СС.Республики, Таджикской Автономной С.С.Республики, Киргизской Автономной Области, начальникам и комиссарам РККА, частям пограничной охраны и отдельным лицам предлагается оказывать начальнику экспедиции Н.Л. Корженевскому и прочим ее членам в исполнении поставленной им задачи всемерное и действительное содействие»⁴⁷.

Основной маршрут экспедиции был следующий: Ош, перевалы Талдык, Кызыл-Арт, котловина Кара-куля, долины Кок-Джар, Танымас. Конечным пунктом экспедиции являлся ледник Танымас⁴⁸. Невзирая на тяжелую болезнь Н.Л. Корженевского, экспедиция под его руководством изучает оз. Каракуль, Яшилкуль и Сарезское и собирает новые сведения. В частности, впервые был произведен анализ воды Каракуля, получен материал о температуре воды этого крупнейшего озера Памира. Н.Л. Корженевский установил резкое повышение уровня воды на оз. Каракуль по сравнению с прошлым годом. Весьма важные выводы делает Н.Л. Корженевский о Сарезском озере. По его заключению, «...судьба Сарезского озера будет подобна судьбе Яшилкуля; достигнув низших точек завала, до которых остается еще около 50 саженей, озеро спокойно начнет переливаться через завал и совместно с фильтрацией быстро установит равновесие между приходом воды и расходом. Можно допустить также, что возрожденный Бартанг, эродирова ложе, отодвинет свою вершину к гребню завала, пропилит его и начнет спускать воды озера по

⁴⁶ Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 11-12.

⁴⁷ НАУз. Ф. Р-2273. Оп. 1. Д. 58. Л. 5.

⁴⁸ Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас. Предварительное сообщение о поездке на Памир летом 1925 г. – Ташкент, 1926. – С. 8.

своему глубокому ущелью. Во всяком случае, ожидать внезапного прорыва завала и, следовательно, катастрофического стока озера при современном его состоянии, по нашему мнению, пока нет оснований»⁴⁹.

Экспедицией был собран большой материал об озере Яшилькуль, опубликованный несколько позже в специальной работе⁵⁰. Экспедицией были определены высоты 31 пункта по маршруту, а С.А. Полозов провел маршрутную съемку пути от Яшилькуля через перевал Лянгаркуталь до Сарезского озера. Члены экспедиции проводили метеорологические наблюдения по маршруту. Н.Л. Корженевский производил первые кино и фотосъемки, отражающие истинную картину природных ландшафтов и быта населения этого высокогорья, что в свое время имело большое значение. Собран огромный гербарный материал и получены важные качественные и количественные характеристики растительного покрова, дано детальное описание ледниковой группы в истоках Танымаса. Особенно важны новые материалы Н.Л. Корженевского о древнем оледенении.

Обобщая результаты поездки, ученый пишет: «...Исследованная нами область испытала две основные эпохи оледенения, из которых первая сопровождалась развитием необычайно мощных ледниковых потоков, заполнявших сплошь долины Кара-Куля, Кокджар, Танымас и древний отрог Кокуйбея. Во вторую эпоху названные долины уже не заполнялись ледниками и последние спускались в них только из боковых ущелий, создавая в долине Кокджар ледник подножий, кончавшийся на высоте 3890 метров над уровнем моря. Современный ледник Танымас оканчивается на высоте 3660 мет. и, являясь остатком мощного древнего ледника реки Танымас, в то же время представляет один из наиболее крупных и замечательных ледников Средней Азии»⁵¹.

По материалам экспедиции была составлена схема расположения ледников на границе Памира с Дарвазом, позволившая определить картину оледенения этого ранее неизученного района. Экспедиция наметила два ледниковых узла – один, сосредоточенный вокруг пика, который считался пиком Гармо, и другой, расположенный южнее, не менее мощный. Со второго ледникового узла берут начало главный рукав ледника Федченко, ледник Танымас, один из ледников Абдулгагор⁵².

Также руководитель экспедиции 1925 года Н.Л. Корженевский значительное внимание уделил описанию форм древнего оледенения.

⁴⁹ Корженевский Н.Л. Предварительный отчет об осмотре ледников в верховьях р. Мук-су летом 1924 г. // Известия ТОРГО. – 1924. – Т. XVII. – С. 85.

⁵⁰ Корженевский Н.Л. Озеро Яшиль-Куль (Материалы к лимнологии Памира) // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народов за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 32-39.

⁵¹ Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас. Предварительное сообщение о поездке на Памир летом 1925 г., – Т., 1926. – С. 27

⁵² Там же. – С. 26.

Им составляется первая схема ледников этого уголка Памира и снимаются многочисленные фотографии ледников.

Второй экспедицией Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, организованной им в 1925 г. являлась этнографическая экспедиция во главе с М.С. Андреевым. Экспедиция состояла из 9 человек. Кроме того, при экспедиции состоял отряд красноармейцев для охраны.

Выехав во второй половине июня 1925 года из Ташкента, экспедиция двинулась через Ура-Тюбе в Душанбе. В Ура-тюбе и Фальгаре (верховья Зарафшана) экспедиция благополучно произвела сбор материалов. Пройдя труднодоступный Ягноб экспедиция далее двинулась к Душанбе. Экспедиция продолжала сбор этнографического материала, изучала различные ремесла, быт местных женщин. Члены экспедиции двигались через Каратегин, Дарваз, долину Ванча, Язгулема. Из Хорога в Ташкент экспедиция возвращалась через Ош, пройдя весь Памир⁵³. В ходе экспедиции было собрано много материалов и более 1000 экспонатов передано в Главный среднеазиатский музей⁵⁴.

По возвращении в Ташкент М.С. Андреев выступил перед членами Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами и Средазкомстариса с докладом о работе экспедиции, иллюстрируя его фотографиями и уникальными предметами народного творчества⁵⁵. Кроме того, в достаточно короткий срок по материалам собранным экспедицией Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами был опубликован ряд работ⁵⁶.

Н.Л. Корженевский в 1926 г. предпринял восхождение на крупнейший ледник Памира – ледник Федченко. Это путешествие сопровождалось большими географическими открытиями. Так, на основе анализа материалов своих научных наблюдений, собранных в течение пятикратного (1904, 1910, 1914, 1924 и 1926 гг.) посещения бассейна р. Муксу, исследователем констатируется продолжающееся отступление ледников Федченко и Мушкетова. При восхождении на ледник Федченко в 1926 г. исследователь обнаружил неизвестный

⁵³ Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 13-14.

⁵⁴ ЦГАГТ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 74. Л. 23; Там же, Д. 42. Л. 55.

⁵⁵ Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев // Памяти М.С. Андреева (Труды Академии наук ТаджССР. – Душанбе, 1960. – Т. 120). – С. 11.

⁵⁶ Андреев М.С. По Таджикистану. Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году. – Т., 1927. – Вып. I. – 83 с.; Андреев М.С. К материалу по среднеазиатской керамике. Запись экспедиции от Общества для изучения Таджикистана и Средазкомстариса, работавшей в пределах Таджикистана летом 1925 года. – Т., 1926. – 18 с.; Он же. Выработка железа в долине Ванча. Из материалов, собранных экспедицией Общества для изучения Таджикистана и Средазкомстариса, бывшей летом 1925 года. – Т., 1926. – 17 с.; Он же. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. – Т., 1828. – 41 с.

до того времени хребет, отходящий к юго-западу от пика Музджилга, увенчанный в этой части высокой обледенелой вершиной. Эта вершина по предложению Н.Л. Корженевского названа пиком Карпинского, а сам хребет получил название хребта Академии наук.

Гидрологические и геоморфологические наблюдения в бассейне Мук-су, произведенные за время экспедиций 1924 и 1925 гг., были обобщены в интересной работе Н.Л. Корженевского «Муксу и ее ледники»⁵⁷. В ней впервые дается блестящая характеристика орогидрографии бассейна р. Муксу, приводятся сведения о характере и режиме этой высокогорной реки, предпринимается попытка классификации типов рельефа долины и детально описываются ледники и древнегляциальные формы рельефа. Эти данные Н.Л. Корженевского не были лишены и прямого практического значения, ибо ученым характеризуется бассейн одного из главных истоков р. Вахш, имеющего важную роль в водо-и энергообеспечении Таджикистана.

Следует отметить, что основным методом экспедиционной деятельности в регионе в 20-е годы XX века был так называемый «метод географических исследований». Фактически все исследования, включая и требующие лабораторных работ, проводились через географичность метода. Все экспедиции среднеазиатских научных, включая и направляемые для изучения Памира и Припамирья, центров «имели единую направленность – изучение естественных производительных сил: почвы, растительности, животного мира, полезных ископаемых и т.д. и, наконец, более были связаны с территорией, чем с разрешением каких-либо теоретических вопросов»⁵⁸.

В 1927 году на Памире и Дарвазе действовали две научные экспедиции – Памирская геологическая экспедиция, организованная Всесоюзным Геологическим комитетом, и Дарвазская экспедиция САГУ. И.А. Райкова являлась членом обеих экспедиций.

В Памирскую геологическую экспедицию, под руководством Д.В. Наливкина – заведующего Среднеазиатской секцией Геологического комитета, входили также инженер-разведчик П.П. Чуенко, два студента САГУ в качестве коллекторов – В.И. Попов и Г.Л. Юдин, а также, как было упомянуто, ботаник И.А. Райкова.

Согласно первоначальному плану, как его описывал Д.В. Наливкин в письме к И.А. Райковой, экспедиция должна была пройти маршрутом «Дюшанбе – Чильдара – Таби-дара – пер. Сары-об – пер. Возгана – Кала-

⁵⁷ Корженевский Н. Л. Муксу и ее ледники // Труды Гидрометеорол. отдела Среднеазиатского метеорологического института). – 1927. – Т. I. – Вып. I. Материалы по изучению оледенения гор Средней Азии. – С. 7-66.

⁵⁸ Очерк научно-исследовательской деятельности Среднеазиатского государственного университета. 1920-1935 // Бюллетень САГУ. – 1935. – Вып. 20. – С. 244.

и-Хумб – Пяндж – долина Ванча – пер. Гушхан (или Пяндж) – долина Язгулема – пер. Одуди (или Пянджа) – Кала-и-Вамар – Пяндж – Хорог – долина Шах-дара – Пяндж – долина Андер-об – Ишкашим – Лянгар – долина Мас – Турум-тай-куль – пер. Хоргош – Зор-куль – пер. Шурбулак – Ак-су – Памирский пост – бассейн Ранг-куля – пер. Кызыл-джиик – Кара-куль – Кызыл-арт – Ош. Более длительное пребывание предполагается в долине Ванча и возможно Язгулема, в Таране, Вахане, возвышенностях к югу от Памирского поста до долины Музкола». Кроме того предполагалось, если представится возможность, то экспедиция должна была посетить на территории Афганистана Бадахшан, долину Вахан-дарьи, а также Тагдумбаш. Кроме того, предполагалось и посещение китайского Памира. Для этого для членов экспедиции испрашивалась афганская и китайская визы. Но, по словам Д.В. Наливкина, эти «маршруты носят секретный характер и об них ведется секретная переписка»⁵⁹. Однако, в реальности экспедиция не смогла выполнить первоначальную программу полностью, так как разрешения от китайских и афганских властей получено не было.

Геологи прошли от пер. Кызыл-Арт до оз. Зор-Куль, оттуда к Ишкашиму, затем по долинам Пянджа, Язгулема и Ванча к Калай-Хумбу, через пер. Хобу-Рабат и по долине Оби-Хингоу достигли района Оби-Гарма. Вдоль этого пути впервые составлялись маршрутные геологические карты масштаба 1:420.000, реже 1:210.000. Этим было начато изучение строения отдельных участков Памира. Существовавшая до этого геологическая карта, составленная Я.С. Эдельштейном и дополненная А.В. Нечаевым и С.Н. Михайловским, охватывала лишь Дарваз.

Важными геологическими результатами экспедиции 1927 г. явились также находка П.П. Чуенко окаменелостей древних (ордовикских) животных, до того на Памире неизвестных, и первое обнаружение им остатков позднепалеозойских гониатитов на Юго-Восточном Памире. Экспедицией впервые были обнаружены молодые (юрские и меловые) породы на юге Северного Памира, впервые на Памире в долинах Пшарта и Аксу установлены молодые граниты – мезозойские или кайнозойские.

На В.И. Попова, являвшийся в то время студентом САГУ, лежал сбор минералого-петрографических и геоморфологических наблюдений⁶⁰. Позже результаты этих исследований В.И. Попова были положены в основу ряда публикаций⁶¹.

⁵⁹ НАУЗ. Ф. Р-2671. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.

⁶⁰ ЦГАГТ. Ф. 38. Оп. 3. Д. 1978. Л. 5.

⁶¹ Наливкин Д.В., Попов В.И., Чуенко П.П., Юдин Г.Л. Геологическое строение Памира // Труды Всероссийского геолого-разведывательного объединения НКТП СССР. – М.-Л., 1932. – Вып. 182; Попов В.И. Материалы по истории древнего оледенения Памира, Бадахшана и Дарваза // Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения НКТП СССР. – М.-Л.: Геолразведиздат, 1932. – Вып. 242.

И.А. Райкова была приглашена Д.В. Наливкиным для работ в ней в качестве коллектора и метеорологического наблюдателя (7 мая 1927 г.)⁶². Кроме этого она взяла на себя также определение высот, данные которых после обработки вскоре были опубликованы⁶³. Но, естественно, основной задачей, стоящей перед И.А. Райковой, были ботанические исследования и сбор гербария, чем она активно за время пребывания в экспедиции (21 мая – 14 сентября 1927 г.) и занималась. До 30 июня все члены экспедиции двигались вместе. Затем на реке Мац экспедиция разделилась на две группы: Д.В. Наливкин и И.А. Райкова спустились вниз по реке Памир, затем отправились по р. Пянджу; другая группа во главе с П.П. Чуенко направилась в сторону перевала Мац, а оттуда к истокам Шахдары и по ее долине к Хорогу. Уже 2 июля Д.В. Наливкин и И.А. Райкова вышли к Пянджу, где продолжили свои исследования. Результаты исследований Д.В. Наливкина нашли отражение в нескольких публикациях⁶⁴.

И.А. Райкова занималась сбором материалов по культурной растительности; также в ее задачу входило подробное описание дикого винограда. При этом стоит заметить, что изучение дикого винограда в это время стояло в центре внимания биологов САГУ, собиравших в эти годы материал по ампелографии⁶⁵. Двигаясь вместе с Д.В. Наливкиным И.А. Райкова сделала целый ряд интересных открытий растений и дикого винограда. От перевала Одуди И.А. Райкова двигалась по следующему маршруту: кишлак Матраун – кишлак Джамалак – перевал Гушхон – кишлак Ванч – вниз по реке Пяндж, с заездом на Висхарви, до Ушхарва.

Первоначально И.А. Райкова двигалась вместе с геологом Д.В. Наливкиным, но от кишлака Ванч-Рохарв маршрут и темпы работы геологов и ботаника перестали совпадать. Наблюдения по программе П.А. Баранова требовали почти полустационарной работы. И.А. Райкова, отделившись от Д.В. Наливкина, стала медленно спускаться вниз по долине Пянджа, занимаясь преимущественно обследованием виноградников. Через кишлак Курговат она добралась до кишлака Ушхарв, близ Калаи-Хумба, где 13 августа встретила с остальными членами Дарвазской экспедиции САГУ.

Членами Дарвазской экспедиции САГУ, организатором которой вместе с Университетом выступило Общество для изучения

⁶² НАУз. Ф. Р-2671. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

⁶³ Райкова И.А. Материалы к характеристике климата и высот Таджикистана // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1928. – Т. 1. – С. 196-221.

⁶⁴ Наливкин Д.В., Чуенко П.П., Попов В.И., Юдин Ю.Л. Геологическое строение Памира: Обзор геологии Памира и Бадахшана. // Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения НКТП СССР. – М.-Л.: Геолразведиздат, 1932. – Вып. 182. – 104 с.

⁶⁵ Ампелография (греч. ampelos – виноград, grapho – пишу) – наука о видах и сортах винограда, о закономерностях изменчивости их свойств под влиянием среды и направленного воздействия человека.

Таджикистана и иранских народностей за его пределами⁶⁶, помимо начальника П.А. Баранова являлись Н.Д. Леонов и И.А. Райкова, а также технический персонал. Первоначально экспедиция преследовала цель изучения дикорастущего винограда Дарваза. Однако экспедиция попутно занималась также ботанико-географическими исследованиями и ботаническими сборами. Первая часть экспедиции (П.А. Баранов и Н.Д. Леонов) шла от Душанбе, через Каратегин и вступила в Дарваз через Тоби-дара.

После соединения, члены экспедиции в течение 12 дней (17-29 августа) подробно обследовали все поля и насаждения по обоим берегам р. Ванч вплоть до истоков, до ледника Кашал-аяк. Спустившись вниз по Пянджу, экспедиция снова пошла по реке Висхарви до перевала, а затем перевалила в долину реки Обидарахтах. После ее осмотра, обследовали верховья реки Обихингоу и через перевал Гардани-Кафтар прошли урочище Пули-сангин. Перевалив через хребет Петра Первого, члены экспедиции прошли в долину рек Муксу, а затем по Алайской долине быстро добрались до Дараут-кургана (11 сентября). Через перевал Тенгиз-бай направились в город Фергану, куда прибыли 14 сентября⁶⁷.

После возвращения в Ташкент члены Дарвазской экспедиции выступили с рядом докладов. На заседании местного Ботанического общества П.А. Баранов осветил ландшафты маршрута Дарвазской экспедиции и сделал доклад о культурной растительности Дарваза. И.А. Райкова в Географическом обществе выступила с сообщением «Растительные ландшафты Дарваза», в сопровождении диапозитивов, демонстрацией экспонатов и фотографий. Также она в Ботаническом обществе выступила с докладом «К характеристике растительности Памира». Кроме этого, итоги экспедиции были сообщены на III съезде ботаников⁶⁸ и опубликованы в его трудах⁶⁹ и других изданиях⁷⁰.

⁶⁶ Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 19.

⁶⁷ Баранов П.А., Райков И.А. Дарваз и его культурная растительность // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1928. – Т. 1. – С. 2. Подробный маршрут экспедиции см.: Райкова И.А. Дарвазская Ботаническая экспедиция 1927 года // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 150-152.

⁶⁸ Донцова З.Н. Илария Алексеевна Райкова. 1896-1981. – М.: Наука, 1988. – С. 52.

⁶⁹ Баранов П.А. Дикорастущий виноград Средней Азии и проблема происхождения многообразия его сортов // Дневник 3-го Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. – Л., 1928; Он же. Дарваз, его природа и культура // Там же; Райкова И.А. Растительные ландшафты Памира // Там же. – С. 123-126.

⁷⁰ Райкова И.А. Материалы к характеристике климата и высот Таджикистана // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 196-221; Она же. Памирская экспедиция 1927 г. (Ботаническая часть) // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 145-150; Она же. Дарвазская Ботаническая экспедиция 1927 года // Там же. – С. 150-152; Баранов П.А., Райкова И.А. «Дикий» виноград Средней Азии. II. Дарваз // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 1930. – Т. 24. – Вып. 1. – С. 319-351; Она же. Растительные ландшафты Памира. – Т.: Издательство САГУ, 1930. – 24 с.

Окончательные результаты Дарвазской экспедиции легли в основу большой совместной работы П. А. Баранова и И.А. Райковой⁷¹. В ней они писали: «1. Дарваз, как естественно-географическая область, характеризующаяся на всем протяжении горным характером своего ландшафта, явился сосредоточением значительного количества форм культурных растений, несмотря на крайнюю ограниченность естественных площадей для развития земледельческой культуры. 2. Основными местами для развития культурной жизни в Дарвазе являются конусы выносов горных речек и, отчасти, покрытые мелкоземом приречные террасы. 3. Ряд характерных особенностей культурных растений Дарваза выявляет его как типичного представителя юго-западно-азиатского центра происхождения культурных растений. 4. Как с точки зрения ботанико-географической, так и со стороны своей культурной растительности Дарваз, несмотря на свою орографическую изолированность, не представляет резко ограниченной от смежных районов⁷².

В результате исследований экспедиции, прежде всего И.А. Райковой, было обнаружено широкое распространение на Восточном Памире почвенных лишайников в сообществах сухих местообитаний, на поверхности древних морен, на такыроподобных площадках, где они играют громадную роль, покрывая как бы налетом местами чуть ли не всю поверхность между кустиками растений⁷³.

В отчетах Туркестанского ботанического сада при описании обмена семенами с другими садами отмечается особая ценность семян, привезенных экспедицией, и, прежде всего, И.А. Райковой, с Памира. Там же сообщается, что в саду заложен участок памирских растений, привезенных ею из экспедиции⁷⁴.

Собранные экспедицией геоботанические материалы весьма существенно расширили представления о характере растительности и ее различиях между Восточным Памиром и Дарвазом. Дарвазская экспедиция САГУ 1927 г. обнаружила развитие земледелия на высоте 3200 м над уровнем моря на реке Пяндж и 2600 м над уровнем моря на Ванче и Висхарви. Именно здесь П.А. Баранов и И.А. Райкова заинтересовались верхним пределом земледелия. Так они отмечали: «...сопоставление естественных условий, маршрутное изучение влияния отдельных факторов на дикие растения, наблюдения над условиями культуры в верхних очагах земледелия, наблюдения над растительностью в этих верхних очагах естественно толкнули мысль

⁷¹ Баранов П.А., Райков И.А. Дарваз и его культурная растительность // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 1-101

⁷² Баранов П.А., Райков И.А. Дарваз и его культурная растительность // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 108.

⁷³ Райкова И.А. Растительные ландшафты Памира. – Т.: Издательство САГУ, 1934. – 24 с.

⁷⁴ Донцова З.Н. Илария Алексеевна Райкова. 1896-1981. – М.: Наука, 1988. – С. 53.

поднять выше границу земледелия, начать работу по внедрению культурного растения в суровые условия Восточного Памира»⁷⁵.

В целом итоги Дарвазской экспедиции САГУ 1927 г. можно охарактеризовать следующими цифрами: 1. Определены высоты 120 пунктов; 2. Собран гербарий из 5000 экземпляров цветковых растений; 3. Идентифицированы лишайники со 153 местообитаний; 4. Подготовлено 200 проб с водорослями; 5. Сделано 400 снимков ландшафтов пути, отдельных фитоценозов и снимков этнографического характера; 6. Описано 100 ботанических участков (пробных площадок); 7. Собрано большое количество семян культурных и дикорастущих растений, луковицы и клубни⁷⁶.

Летом 1927 г. М.С. Андреев совершил экспедицию в Ягноб для изучения языка ягнобцев и их быта. Среди участников экспедиции были один бывший и один уже окончивший обучение студенты Востфака САГУ. Экспедиция была снаряжена на средства Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, а также Средазкомстариса. Экспедицией был привезен очень обширный материал, обработка которого заняла несколько лет⁷⁷.

Еще одна экспедиция была отправленная на Памир Совкино совместно с Геологическим комитетом. Среди задач экспедиции было «заснять природу и быт высочайшего Памирского плоскогорья и прилегающих к нему районов, представляющих значительный научный интерес». Руководителем съемок являлся В. Ерофеев. Консультантами были этнограф М.С. Андреев и геолог Д.В. Наливкин. Экспедицией, среди членов которой были ботаник и геологи были изучены следы древнего оледенения, остатки которого сохранились под почвой на берегу озера Кара-куль. А юго-западнее Кара-куля, экспедицией был открыт новый хребет Зор-таш-кол. Пройдя по восточному Памиру, через поселок Мургаб, экспедиция вышла затем на западный Памир. Во время экспедиции велись съемки, итогом которых явился фильм под названием «Крыша мира. Экспедиция на Памир»⁷⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Изучение региона, включая Памир и соседние с ним районы, осознавалось новыми советскими властями Туркестана как одна из приоритетных задач, что было связано с пониманием важности ресурсной базы для дальнейшего укрепления экономической и промышленной базы власти большевиков в Центральной Азии.

⁷⁵ Баранов П.А., Райкова И.А. Среднеазиатский государственный университет в борьбе за освоение Памира // Бюллетень САГУ. – 1935. – Вып. 20. – С. 275.

⁷⁶ Райкова И.А. Памирская экспедиция 1927 г. (Ботаническая часть) // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 145-150.

⁷⁷ ЦГАГТ., ф. 38, оп. 1, д. 207, л. 107. Некоторые краткие результаты экспедиции см.: Экспедиция в Ягноб в 1927 г. под руководством М.С. Андреева // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 162-168.

⁷⁸ Экспедиция на Памир 1927 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=66E0zgaYgNk> (дата обращения: 08.11.2023)

Поэтому, несмотря на нехватку денежных средств и недостаточную урегулированность внутренней стабильности в регионе, путем подавления антибольшевистского сопротивления, Советская власть отправляла научные экспедиции для научного изучения и обследования региона, для поиска месторождений полезных ископаемых, биологического и географического обследования региона.

Локомотивом этих исследований являлись преподаватели и профессора Туркестанского, затем Среднеазиатского государственного университета – Н.Л. Корженевский и И.А. Райкова. Именно благодаря их усилиям была заложена база для дальнейшего научного изучения Памира и прилегающих районов. Именно узбекистанские ученые первыми начали подлинное и углубленное изучение Памирского региона.

Начиная с 1923 г. почти каждый год, вплоть до 1928 г. на Памир и Припамирье отправлялись научные экспедиции, в основном снаряжаемые ТОРГО, САГУ и Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Эти экспедиции внесли важный вклад в изучение географии, геологии, флоры и фауны, этнографии местного населения и его лингвистическому изучению.

Дальнейшее комплексное изучение Памира находилось в теснейшем взаимодействии с начавшимися с 1928 года экспедициями под эгидой АН СССР и курируемая Правительством СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев М.С. Выработка железа в долине Ванча. Из материалов, собранных экспедицией Общества для изучения Таджикистана и Среднеазиатского комитета, бывшей летом 1925 года. – Т., 1926. – 17 с.
2. Андреев М.С. К материалу по среднеазиатской керамике. Запись экспедиции от Общества для изучения Таджикистана и Среднеазиатского комитета, работавшей в пределах Таджикистана летом 1925 года. – Т., 1926. – 18 с.
3. Андреев М.С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. – Т., 1928. – 41 с.
4. Андреев М.С. По Таджикистану. Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году. Т., 1927. – Вып. I. – 83 с.
5. Баранов П.А. Дикорастущий виноград Средней Азии и проблема происхождения многообразия его сортов // Дневник 3-го Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. – Л., 1928. – С. 70-71.
6. Баранов П.А., Райков И.А. Дарваз и его культурная растительность // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 1-108.

7. Баранов П.А., Райков И.А. Среднеазиатский государственный университет в борьбе за освоение Памира // Бюллетень САГУ. – Т., 1935. – Вып. 20. – С. 273-319.
8. Баранов П.А., Райкова И.А. «Дикий» виноград Средней Азии. II. Дарваз // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 1930. – Т. 24. – Вып. 1. – С. 167-282.
9. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. – М.: Восточная литература 2005. – 293 с.
10. Благовещенский А.В. Из воспоминаний о работе в первом университете Средней Азии // Память трудных дорог. Сборник воспоминаний. – Т.: Ўқитувчи, 1980. – С. 52-98.
11. Джунисбаев А.А. Ученические и студенческие годы С.Д. Асфендиярова (1889-1912 гг.) // Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы: Матер. междунар. «Бекмахановских чтений». – Алматы. 2010. – С. 147-151.
12. Донцова З.Н. Илария Алексеевна Райкова. 1896-1981. – М.: Наука, 1988. – 134 с.
13. Камалиев М.А. С.Д. Асфендияров: жизнь – подвиг (К 125-летию со дня рождения) // Вестник КазНМУ. – 2014. – № 2(4). – С. 226-229.
14. Корженевский Н.Л. По реке Мук-су (От Памира до Каратегина) // Туркестанские ведомости. – 1904. – № 159.
15. Корженевский Н.Л. По реке Мук-су (От Памира до Каратегина) // Ежегодник Русского горного общества. – 1905. – Т. V. – С. 77-94.
16. Корженевский Н. Л. Краткий отчет о поездке на Памир летом 1923 г. // Известия ТОРГО. Т. XVII. – Т., 1924. – С. 87-97.
17. Корженевский Н.Л. Из наблюдений на Памире летом 1923 г. // Вестник ирригации. – 1924. – № 1. – С. 50-57.
18. Корженевский Н.Л. Предварительный отчет об осмотре ледников в верховьях р. Мук-су летом 1924 г. // Известия ТОРГО. Ташкент, 1924. – Т. XVII. – С. 55-60.
19. Корженевский Н.Л. Истоки реки Танымас. Предварительное сообщение о поездке на Памир летом 1925 г. – Ташкент, 1926. – 31 с.
20. Корженевский Н.Л. Муксу и ее ледники // Труды Гидрометеорол. отдела Средазиатского метеорологического института). – Т., 1927. – Т. I. – Вып. I. Материалы по изучению оледенения гор Средней Азии. – С. 7-66.
21. Корженевский Н.Л. Озеро Яшиль-Куль (Материалы к лимнологии Памира) // Известия Общества для изучения Таджикистана и иранских народов за его пределами. – Т., 1928. – Т. 1. – С. 32-39.
22. Махмудов О.А. На «окраине» бывшей империи: революционные события, формирование и эволюция органов власти и Гражданская война на Памире (по архивным материалам // **Гражданская война в России: Жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний,**

1917-1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 10-13 июня 2019 г.). – СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 451-464.

23. Муханов А.В. Памирский район. – Т., 1912. – 110 с.
24. Наливкин Д.В., Попов В.И., Чуенко П.П., Юдин Г.Л. Геологическое строение Памира // Труды Всероссийского геолого-разведывательного объединения НКТП СССР. – М.-Л., 1932. – Вып. 182. – С. 1-104.
25. Очерк научно-исследовательской деятельности Среднеазиатского государственного университета. 1920-1935 // Бюллетень САГУ. – 1935. – Вып. 20.
26. Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев // Памяти М.С. Андреева (Труды Академии наук ТаджССР. – Душанбе, 1960. – Т. 120). – С. 3-20.
27. Попов В.И. Материалы по истории древнего оледенения Памира, Бадахшана и Дарваза // Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения НКТП СССР. – М.-Л.: Геолразведиздат, 1932. – Вып. 242. – С. 1-53.
28. Райкова И.А. Дарвазская Ботаническая экспедиция 1927 года // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 150-152.
29. Райкова И.А. Материалы к ботанико-географической характеристике Памира // Известия ТОРГО. – Т., 1924. – Т. XVII. – С. 80-87.
30. Райкова И.А. Памирская экспедиция 1927 г. (Ботаническая часть) // Бюллетень САГУ. – 1928. – Вып. 17. – С. 145-150.
31. Райкова И.А. Растительные ландшафты Памира. – Т.: Издательство САГУ, 1934. – 24 с.
32. Шагалов Е.С. Первое научное общество Таджикистана (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Душанбе: Дониш, 1966. – 32 с.
33. Экспедиция в Ягноб в 1927 г. под руководством М.С. Андреева // Бюллетень САГУ. – Т., 1928. – Вып. 17. – С. 162-168.
34. Экспедиция на Памир 1927 г. // <https://www.youtube.com/watch?v=66E0zgaYgNk> (дата обращения: 08.11.2023)

Muharrir: T. Bobomatov
Dizayner: A. Ergashov

Nashriyot tasdiqnomasi № _____
Bosishga 12.07.2024 da ruxsat etildi. Bichimi 60×84 1/8.
«Cambria» garniturası. Ofset usulida bosildi.
Shartli b.t. 14. Nashr taboq 6.25 Adadi 100 nusxa.
____-raqamli buyurtma.

Markaziy Osiyo Tarixi

История Центральной Азии

History of Central Asia